

4. Костюхина М. А. Дела и ужасы детского детектива // Литература. 2007. № 6. URL: <http://lib.1september.ru/article.php?ID=200700611> (дата обращения: 12.08.2015).
5. Тамарченко Н. Д. Детектив // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. редактор Н. Д. Тамарченко]. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 55–56.
6. Детектив // LitPedia.Ru : российская литературная энциклопедия. URL: <http://www.litpedia.ru> (дата обращения: 12.09.2014).
7. Парнов Е. И. Сыщик поневоле, или Ход конем : [предисл.] // Квадраты шахматного города / Д. Браннер. М.: Мир, 1984. С. 5–32.
8. Шац С. Партия в покер // Три подвига Сумбурука. Таллинн : Пало-Алто, 2004. С. 79–92.

© А. А. Кочергина

Ссылка для цитирования:

Кочергина А. А. Трансформация жанра детектива в авангардистской культуре // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 59–63.

УДК: 316.776.23+316.334.52](476.2)

**ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
(по результатам конкретного социологического исследования)**

Е. В. Мартищенко

Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск)

В статье на основе результатов конкретного социологического исследования рассматриваются проблемы устойчивого развития территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Ключевые слова: чернобыльская катастрофа, последствия техногенной аварии, устойчивое развитие территорий.

**ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES
AFFECTED BY THE CHERNOBYL DISASTER
(based on the specific sociological survey)**

E. V. Martitschtenkova

Institute of Sociology of National Academy of Sciences (NAS) of Belarus (Minsk)

The paper considers issues relating to sustainable development of territories affected by the Chernobyl disaster. The research is based on sociological investigation.

Keywords: the Chernobyl disaster, consequences of anthropogenic disaster, sustainable development of territories.

После аварии на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 г. прошло 29 лет, однако восприятие этой катастрофы и ее последствий остается и сегодня достаточно напряженным и неоднозначным по ряду аспектов.

За прошедшие годы выросло не одно поколение, произошли кардинальные изменения общественно-политического устройства – Беларусь стала суверенным государством, обязанным самостоятельно решать проблемы развития экономики, социальной сферы и культуры с целью сохранения независимости и повышения качества жизни населения. Этот период характеризуется и системными сдвигами в стратегии работы с последствиями аварии на ЧАЭС: на сегодняшний день речь уже идет о восстановлении и, в значительной мере, самостоятельном устойчивом развитии чернобыльских территорий, а не ликвидации последствий аварии. Такая стратегия предполагает наличие и/или формирование активного, инициативного слоя белорусского населения, в особенности молодежи, способного внести весомый вклад в развитие постчернобыльских территорий.

Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь представил в 2011 г. специалистам и общественности Национальный доклад Республики Беларусь «Четверть века после Чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления». На сегодняшний день это наиболее полный документ, содержащий объективные сведения о последствиях Чернобыльской катастрофы для Беларуси, о беспрецедентных усилиях государства по их преодолению, о долгосрочных задачах, требующих неослабевающего внимания и сегодня, и в будущем – и до тех пор, пока долгоживущие радионуклиды цезий-137, стронций-90, плутоний, америций путем естественного распада и миграции не оставят почву и воздушное пространство. В докладе отмечается: «Беларусь приобрела вынужденный опыт жизни и работы в условиях долговременного радиоактивного загрязнения большой территории. Сегодня Беларусь делает качественный переход от страны, наиболее пострадавшей от Чернобыля,

к государству, накопившему бесценный научно-практический, управленческий опыт по преодолению последствий аварий на ядерных объектах. Обобщенный опыт нашей страны в преодолении последствий чернобыльской катастрофы, может служить всему человечеству» [1, с. 3].

Между тем, чернобыльский стресс носил преимущественно информационный характер. В Национальном докладе подчеркивается: «Стресс населения, проживающего на загрязненных территориях, можно характеризовать как информационный. По результатам исследований 2009–2010 гг. выявлена положительная динамика в направлении как уменьшения доли и числа граждан, попадающих в группу риска по степени психоэмоциональной напряженности, обусловленной радиационным фактором, так и сокращения доли граждан из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС. Доля и число граждан, попадающих в группу риска по степени психоэмоциональной напряженности, снизилось с 40 % в 2009 г. до 17 % в 2010 г.» [1, с. 81].

В настоящее время принципиально изменился мир массовой информации. Многократно возросло число информационных каналов, пытающихся воздействовать и воздействующих на людей. Анализ различных источников информации (телевидения и радио, газет, журналов, интернет-источников) показывает, что информация об аварии на ЧАЭС является односторонней: идет сплошная констатация фактов о нанесенном ущербе здоровью людей, окружающей среде, экономике страны и т. д. И это, в принципе, необходимо. Но, на наш взгляд, нельзя забывать и о том, что государство направляет огромные ресурсы на возрождение пострадавших во время аварии территорий, и эта работа уже приносит свои плоды. А информация о проводимых мероприятиях если и присутствует в СМИ, то лишь в небольших количествах.

В ходе реализации Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 г. Институт социологии НАН Беларуси осуществляет научно-исследовательский проект, направленный на определение уровня информированности граждан (проживающих на наиболее загрязненных радионуклидами территориях Гомельской области) из числа нуждающихся в дополнительной информации по проблемам жизни на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС.

Актуальность данного научно-исследовательского проекта обусловлена тем, что после

аварии на японской АЭС «Фукусима-1», вновь обострились дискуссии вокруг перспектив мировой энергетики, в частности, развития ее ядерного сектора. Произошел новый всплеск тревожности среди населения. И снова, как и после аварии на ЧАЭС, некоторые СМИ, отдельные политические партии и общественные движения будоражат общественное мнение апокалиптическими картинами грядущего, что повышает стрессогенные переживания и ведет к выбору неадекватных стратегий поведения населения, управленческих решений по проблемам развития национальных энергокомплексов. В связи с этим возникает потребность в разработке комплекса мер по повышению уровня радиологической культуры и грамотности, снижению социально-психологической напряженности населения радиологически загрязненных территорий, актуализируется необходимость социологического изучения информированности граждан Беларуси по проблемам проживания на территориях, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС. Объект данного социологического исследования – население, проживающее на загрязненных радионуклидами территориях.

Генеральной совокупностью исследования являются граждане, проживающие на радиоактивно загрязненных территориях. Выборочная совокупность составляет 600 человек и состоит из жителей Брагинского, Ветковского, Наровлянского, Хойникского, Чечерского районов Гомельской области. В каждом районе было опрошено 120 ± 5 человек с учетом распределения жителей по типу населенного пункта (город/село), полу, возрасту, образованию. В результате проведения исследования была получена репрезентативная выборка по типу населенного пункта, полу, возрасту и образованию. При этом мы имеем возможность описать «грязную» зону с погрешностью $\pm 4,0\%$ при уровне доверия 0,95. Кроме того, распределение ответов позволяет выявить возможные отклонения от средних по всей выборочной совокупности, а также различия между группами и категориями по каждому из пунктов шкалы – вариантов ответа.

Проблемная ситуация исследования в «пострадавших районах» определяется потребностью получения дифференцированных данных (по группам и категориям) об отношении населения к условиям проживания на данной территории. Такая информация необходима не только для конкретизации информационной работы на месте, но и для оказания адресной помощи, учета мнения людей по многим бытовым вопросам. Вполне очевидно, что проводимый комплекс мероприятий направлен, в первую

очередь, на то, чтобы изменить в лучшую сторону устоявшийся уклад жизни населения пострадавших территорий, формальные и межличностные отношения, организацию учебы, медицинского обслуживания, общественного транспорта, ЖКХ и бытового обслуживания, досуга. С этой целью в инструментарий исследования были включены вопросы, позволяющие выявить отношение жителей к своему населенному пункту, охарактеризовав его по нескольким критериям, характеризующим его инфраструктуру в настоящее время. Результаты представлены в таблице 1.

Результаты проведенного исследования показывают, что большинство респондентов

выразили положительное отношение («Мне очень нравится здесь жить» + «В целом я доволен(а), но кое-что хотелось бы изменить») к своему населенному пункту – в каждом из исследуемых районов этот показатель составляет 80 % и выше. Только в Чечерском районе оценили свое отношение как положительное немного меньше респондентов – 69,6 %. Также отметим, что в Ветковском районе при ответе на данный вопрос гораздо чаще, чем в других районах, респонденты отмечали позицию «Мне очень нравится здесь жить» (52,5 %) – при среднем показателе по всему массиву 32 %. В Хойникском районе, наоборот, только 15 % респондентов отмечали данную позицию.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов об их отношении к своему населенному пункту, в % от опрошенных

Как Вы относитесь к своему населенному пункту?	Всего	В том числе по районам				
		Брагинский	Ветковский	Наровлянский	Хойникский	Чечерский
Нет ответа	2,0	–	5,7	–	0,8	3,2
Мне очень нравится здесь жить	32,0	27,8	52,5	32,2	15,0	32,0
В целом я доволен(а), но кое-что хотелось бы изменить	47,8	54,8	37,7	45,8	64,2	37,6
<i>Положительное отношение</i>	79,8	82,6	90,2	78,0	79,2	69,6
Мне не нравится здесь жить, хотел(а) бы уехать отсюда	12,3	10,4	2,5	13,6	13,3	21,6
Другое	1,8	1,7	0,8	4,2	1,7	0,8
Затрудняюсь ответить	4,0	5,2	0,8	4,2	5,0	4,8

В то же время, как видно из таблицы 1, количество респондентов, довольных проживанием в своем населенном пункте, но желающих что-либо изменить в нем, также значительное – от 37,6 % в Чечерском районе до 64,2 % в Хойникском.

Что касается числа респондентов, желающих покинуть свой населенный пункт и переехать куда-нибудь, то больше всего их в Чечерском районе (21,6 %), что почти в два раза больше, чем в среднем по всему массиву. Наименьшее количество опрошенных, которые желают сменить место жительства, оказалось в Ветковском районе (2,5 %). Если рассматривать средний показатель по всем исследуемым районам – 12,3 %, – то можно отметить, что он немного выше среднего показателя по республике относительно естественного территориального перемещения людей по таким причинам, как отъезд на учебу, замужество, поиск работы, ведение собственного бизнеса и т. п., который варьируется от 5 до 10 % в различные периоды.

В рамках данного научно-исследовательского проекта замерялись не только индикаторы общего отношения к населенному пункту проживания, но и его оценка по основным характеристикам. Для более детального анализа полученных в ходе социологического исследования данных, а также в целях визуализации результатов рассчитывался порядковый индекс

по каждой из изучаемых характеристик населенного пункта. Данный индекс находится в пределах от 1 до 3, где 1 – оценка «плохо», 2 – «удовлетворительно» и 3 – «хорошо». При интерпретации результатов следует учитывать, что чем больше индекс по конкретной характеристике, тем выше ее оценка по населенному пункту проживания (таблица 2).

Как видим, в целом по выборке зафиксировано, что показатели по всем предложенным характеристикам выше 1 (оценка «плохо»). Это говорит о постепенном восстановлении социальной сферы данных районов. Наиболее высокие оценки у респондентов получили такие характеристики населенного пункта проживания, как качество и ассортимент товаров в торговых точках (2,21) и санитарное состояние улиц (2,11). Близки к оценке «удовлетворительно» также охрана общественного порядка (1,98), качество медицинского обслуживания (1,86), качество школьного образования (1,83), качество дорог (1,77), работа общественного транспорта (1,75), качество воды (1,71) и состояние окружающей среды (1,70). Наиболее проблемными, по мнению населения исследуемых районов, являются пока такие показатели, как возможности трудоустройства и создание рабочих мест (1,29), работа служб быта (1,39). Именно на эти характеристики населенных пунктов в исследуе-

мых районах следует обратить особое внимание. Также невысоко были оценены работа объектов спортивно-оздоровительной

направленности (1,52), обеспеченность жильем (1,53) и работа объектов культурного досуга (1,54).

Таблица 2

Оценка респондентами общего состояния инфраструктуры своего населенного пункта, индексы

Перечень оцениваемых характеристик населенного пункта	Всего	Пострадавшие районы				
		Брагинский	Ветковский	Наровлянский	Хойникский	Чечерский
Возможности трудоустройства, создание новых рабочих мест	1,29	1,22	1,58	1,18	1,13	1,34
Обеспеченность жильем	1,53	1,60	1,68	1,52	1,39	1,46
Качество предоставляемых услуг в детских дошкольных учреждениях	1,67	1,94	1,75	1,46	1,46	1,72
Качество школьного образования	1,83	2,01	1,87	1,63	1,58	2,06
Качество медицинского обслуживания	1,86	1,94	2,08	1,80	1,69	1,78
Работа службы быта (химчистка, парикмахерская, ателье и т. д.)	1,39	1,45	1,22	1,66	1,16	1,47
Работа клубов, кинотеатров и других объектов культурного досуга, отдыха	1,54	1,59	1,91	1,37	1,40	1,41
Работа объектов спортивно-оздоровительной направленности (спортзалы, спортплощадки, спортивные секции и т. д.)	1,52	1,77	1,83	1,30	1,32	1,40
Качество и ассортимент товаров в торговых точках	2,21	2,00	2,49	2,12	2,18	2,24
Работа общественного транспорта	1,75	1,63	1,98	1,57	1,94	1,63
Работа служб коммунального хозяйства	1,62	1,50	1,53	1,65	1,58	1,82
Качество дорог	1,77	1,78	1,67	1,62	1,78	1,98
Качество воды	1,71	1,58	1,60	1,75	1,76	1,86
Состояние окружающей среды	1,70	1,63	1,95	1,58	1,57	1,77
Санитарное состояние улиц	2,11	1,95	2,27	1,89	2,18	2,23
Охрана общественного порядка	1,98	1,99	2,20	1,95	2,06	1,70

В ходе исследования респондентам было также предложено оценить реальную радиационную обстановку в своем населенном пункте. Было выявлено, что в среднем по выборке около 20 % затруднились с ответом на данный вопрос, что свидетельствует о недостаточной информированности граждан. Однако следует здесь отметить позитивную особенность, заключающуюся в том, что реальную радиационную обстановку не оценивают как «опасную и крайне опасную», а скорее как требующую мер предосторожности или близкую к норме. Причем существенных различий в оценках респондентами радиационной обстановки в своем населенном пункте в зависимости от района проживания не было – практически все показатели в разрезе

исследуемых районов имеют различия на уровне погрешности $\pm 4\%$ (таблица 3).

Целью Программы совместной деятельности по преодолению последствий чернобыльской катастрофы в рамках Союзного государства на период до 2016 г., в рамках которой Институтом социологии проводилось данное исследование, является реабилитация и восстановление пострадавших от радиоактивного загрязнения территорий, а значит, в первую очередь, реабилитация человека, проживающего на этих территориях, то есть социально-психологическая и экономическая реабилитация, без целеустремленного и эффективного осуществления которых любые реабилитационные мероприятия теряют всякий смысл.

Таблица 3

Оценка реальной радиационной обстановки в населенном пункте респондентов, в % от опрошенных

Варианты ответов	Всего	В том числе по районам				
		Брагинский	Ветковский	Наровлянский	Хойникский	Чечерский
Нет ответа	0,3	-	0,8	-	-	0,8
Безопасная	7,2	2,6	12,3	9,3	3,3	8,0
Близкая к норме	24,8	24,3	29,5	20,3	25,0	24,8
Требует мер предосторожности	38,8	40,9	32,0	40,7	40,8	40,0
Довольно опасная	6,8	9,6	9,0	5,9	4,2	5,6
Крайне опасная	1,5	-	0,8	3,4	0,8	2,4
Затрудняюсь ответить	20,5	22,6	15,6	20,3	25,8	18,4

Реабилитация – это процесс восстановления того, что было нарушено под воздействием неблагоприятных обстоятельств. В зависимости от конкретной направленности этого процесса выделяют следующие виды реабилитации: экологическая, медицинская, правовая, социально-психологическая и социальная [2, с. 2]. В контексте данного исследования есть необходимость обратиться к понятию именно социальной реабилитации.

Социальная реабилитация – восстановление привычного уклада и образа жизни, нарушенного стихийными факторами, создание нормальных условий проживания и жизнедеятельности людей [2, с. 3].

Также в настоящее время получил распространение термин «социально-экономическая реабилитация», которая в обобщенном виде означает комплекс социальных и экономических мер, направленных на социальную защиту населения, оздоровление природной среды, восстановление и развитие производственной сферы в регионе [3, с. 92].

По мере нарастания исторической дистанции трансформируется и социокультурный опыт осмысления аварии на ЧАЭС, способы отражения данного события в общественном сознании. С одной стороны, благодаря многочисленным исследованиям в различных областях науки и практики нарастает массив достоверного знания о Чернобыле, но, с другой стороны, «внутри белорусского общества сохраняются, проявляют «живучесть» и способность многократно передаваться из поколения в поколение ряд чернобыльских мифов и стереотипов, которые способствуют закреплению негативного имиджа пострадавших территорий и препятствуют их развитию» [4, с. 48].

Полноценное и безопасное проживание на загрязненных радионуклидами территориях

возможно при условии самосохранительного поведения самих жителей. Понятие «самосохранительное поведение» в социологии и социальной демографии трактуется как действия и отношения, направленные на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла. Иными словами, речь идет о таком стиле, образе жизни, который способствует сохранению здоровья человека в его социальном и физическом измерении. Это особенно актуально для жителей загрязненных территорий. В связи с этим одной из задач данного научно-исследовательского проекта являлось изучение стратегии самосохранительного поведения жителей загрязненных территорий.

Необходимой предпосылкой самосохранительного поведения на территориях, загрязненных радионуклидами, является информированность жителей о правилах безопасного проживания и получения в личном подсобном хозяйстве «чистой» продукции. Наши данные свидетельствуют, что чуть больше чем у половины опрошенных (58,3 %) такие знания частично присутствуют (вариант ответа «кое-что знаю»). При этом значительная группа (23,8 %) респондентов подобными знаниями не обладает вообще.

Информированность о мерах безопасного проживания на загрязненных территориях статистически значимо различается в зависимости от района проживания респондента. Для сравнительного анализа загрязненных районов и в целях визуализации данных был рассчитан индекс информирования, находящийся в пределах от 0 до 1, где 1 – хорошо знаю; 0,5 – кое-что знаю и 0 – не знаю ничего. При интерпретации данного индекса необходимо учитывать, что чем больше его значение, тем выше уровень информирования о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях (рис. 1).

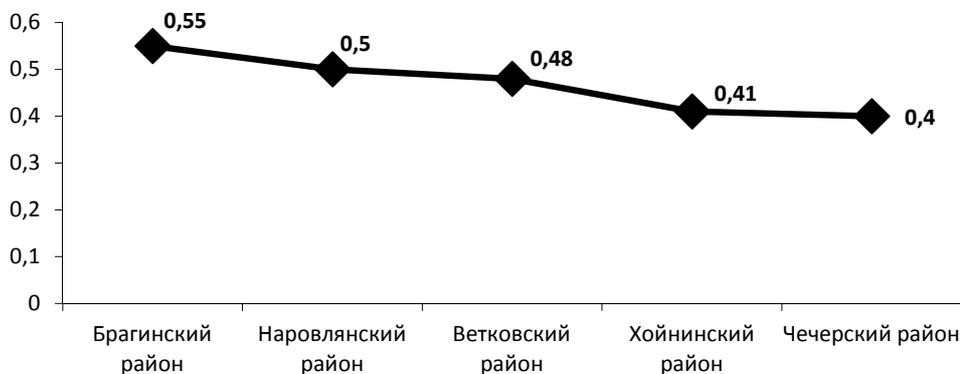

Рис. 1. Индекс информирования о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях

Для определения удовлетворенности респондентов существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях рассчитывался индекс удовлетворенности, находящийся в пределах от -1 до 1, где -1 – не удовлетворен; -0,5 – скорее не удовлетворен; 0,5 – скорее удовлетворен; 1 – удовлетворен полностью. В целом по выборке обозначенный индекс равен 0,15. Положительное значение данного показателя означает, что количество в той или иной степени удовлетво-

ренных превышает число неудовлетворенных. Следует также отметить, что около трети опрошенных (27,2 %) затруднились оценить полноту информационных мероприятий.

Уровень удовлетворенности в значительной степени различается в зависимости от района проживания, семейного положения и уровня образования респондентов. Так, наибольшую удовлетворенность продемонстрировали жители Брагинского и Наровлянского районов, соответственно наименьшую – Чечерского и Ветковского районов (рис. 2).

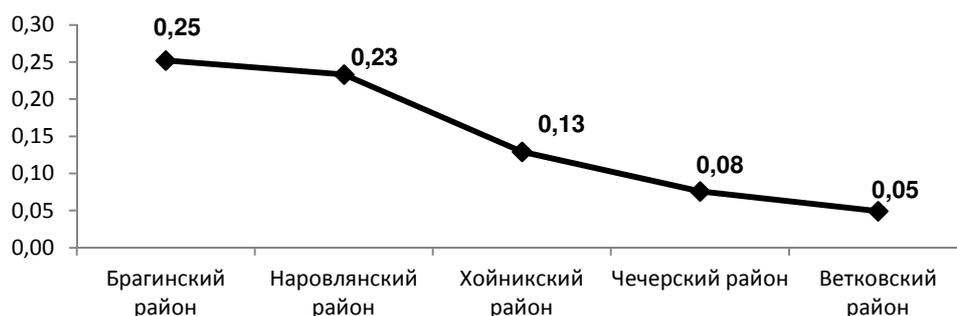

Рис. 2. Удовлетворенность респондентов существующим в настоящее время информационным обеспечением реабилитационных мероприятий на загрязненных радионуклидами территориях

Для более детального изучения информированности о правилах самосохранительного поведения респондентам предлагалось указать конкретные правила безопасного проживания на загрязненных территориях.

Степень информированности о самосохранительном поведении у опрошенных жителей загрязненных территорий характеризуется знанием о необходимости соблюдения санитарно-гигиенических правил и регулярного медицинского контроля и помощи. Недостаточно, по нашему мнению, оценивается респондентами значимость поддержания психологического комфорта, чувства оптимизма и спокойствия (рис. 3). На этот аспект необходимо обратить особое внимание.

В разработанном авторским коллективом инструментарии были заложены три стратегии самосохранительного поведения:

- 1) «самосохранительная» стратегия, проявляющаяся в соблюдении в повседневной жизни правил безопасного проживания на загрязненной радионуклидами территории;
- 2) «частично самосохранительная» стратегия – неполное соблюдение мер безопасного проживания;
- 3) «несамосохранительное» поведение – несоблюдение в повседневной жизни правил безопасного проживания.

Стратегии самосохранительного поведения в местах проживания респондентов распределились следующим образом (рис. 4).

Рис. 3. Характер информирования населения о правилах безопасного проживания на загрязненных территориях

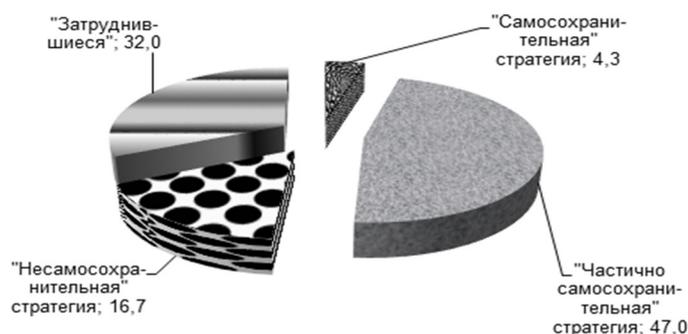

Рис. 4. Распространенность разных стратегий самосохранительного поведения в населенном пункте респондента, %

Представленные данные свидетельствуют о наличии значительной по численности (32 %) группы респондентов, затруднившихся с ответом на данный вопрос.

Распространенность разных типов самосохранительного поведения в большой степени зависит от уровня образования и района прожиз-

вания респондентов. Так, правила самосохранительного поведения в большей степени соблюдают жители Ветковского и Брагинского районов. Наименее «самосохранительными» оказались жители Чечерского района. Наиболее «затруднившиеся» – респонденты Хойникского района (таблица 4).

Таблица 4

Распространенность стратегий самосохранительного поведения в разных районах проживания респондентов, % от опрошенных

Соблюдают ли жители Вашего населенного пункта в повседневной жизни меры безопасного проживания в загрязненной зоне?	Район				
	Брагинский	Ветковский	Наровлянский	Хойникский	Чечерский
Да, в полной мере	1,7	9,8	3,4	5,0	1,6
Частично	57,4	42,6	53,4	45,0	37,6
Нет, не соблюдают	12,2	18,9	12,7	7,5	31,2
Затрудняюсь ответить	28,7	28,7	30,5	42,5	29,6

Среди причин «несамосохранительного» поведения были названы (в порядке убывания): отсутствие материальных возможностей; собственная пассивность; отсутствие социальных возможностей и информации о правилах безопасного проживания (рис. 5).

Особое внимание в ходе проведения социологического опроса уделялось мнениям людей

относительно возможных перспектив реабилитации и возрождения пострадавших от радиации территорий. Распределение ответов респондентов на вопрос «Видите ли Вы перспективы в дальнейшем возрождении и развитии пострадавших в результате аварии на ЧАЭС белорусских территорий?» представлено в таблице 5.

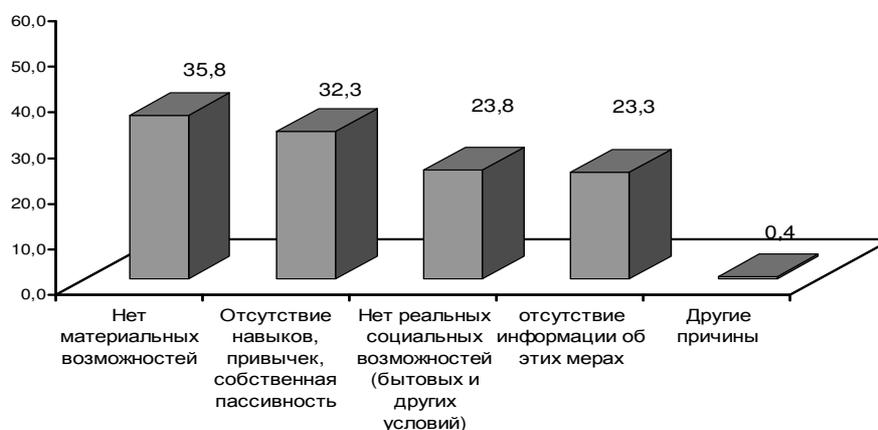

Рис. 5. Причины несоблюдения в повседневной жизни правил безопасного проживания на загрязненных территориях, %

Таблица 5

Оценка перспектив дальнейшего возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий, в % от опрошенных

Видите ли Вы перспективы в дальнейшем возрождении и развитии пострадавших в результате аварии на ЧАЭС белорусских территорий?	Всего	В том числе по районам				
		Брагинский	Ветковский	Наровлянский	Хойникский	Чечерский
Нет ответа	1,8	–	1,6	5,9	0,8	0,8
Да, они требуют особого внимания	58,5	52,2	71,3	54,2	65,0	49,6
Да, они заслуживают внимания наравне с другими районами республики	31,5	36,5	20,5	31,4	26,7	42,4
Нет, эти районы уже достаточно развитые и самостоятельные	1,5	1,7	3,3	0,8	0,8	0,8
Нет, целесообразнее вкладывать в развитие не пострадавших регионов	5,3	7,0	3,3	6,8	3,3	6,4
Другое	1,3	2,6	–	0,8	3,3	–

В оценке перспектив возрождения исследуемых районов респонденты практически сходятся во мнениях. Большинство опрошенных (50 % и более) считают, что территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС, все еще требуют особого внимания, и приблизительно 1/3 респондентов уверены, что пострадавшие районы заслуживают внимания наравне с другими районами республики. Только в Чечерском районе показатели практически на одном уровне, а в Ветковском районе между ними наиболее существенная разница – 71,3 и 20,5 %, соответственно. Считает эти районы уже достаточно развитыми достаточно небольшое количество респондентов – от 0,8 до 3,3 %. Допускают, что вкладывать деньги в развитие пострадавших территорий нецелесообразно, от 3,3 до 7,0 % опрошенных.

Подводя итог, можем отметить, что проведенные исследования выявили ряд проблемных зон и вопросов, дающих основу для дальнейшего научного поиска:

1. Проблема инверсионной информационной восприимчивости. Чем выше уровень информированности жителей разных районов, загрязненных радионуклидами, тем больше они хотят получать дополнительной информации, и наоборот, чем ниже показатели информированности, тем меньше граждане нуждаются в дополнительных сведениях. Недостаток информированности сам по себе не стимулирует к ее расширению и, предположительно, является следствием сознательного игнорирования, избирательного или некорректного усвоения радиозоологической информации (при этом молодежь отличается низким уровнем информационных потребностей).

2. Проблема недостаточного уровня самозащитного, здоровьесберегающего поведения. Отсутствие материальных возможностей, недостаток в обеспеченности бытовыми, коммунальными и другими услугами, а также собственная пассивность выступают ключевыми факторами низкого уровня заботы о здоровье.

Несмотря на то, что здоровье устойчиво считается ключевым адресатом чернобыльского ущерба и предметом обеспокоенности людей, значительной части населения зараженных территорий не свойственно повышать свою здоровьесберегающую культуру.

3. Проблема оттока и высоких безвозвратных миграционных установок молодых людей. Местное население видит именно в молодежи ключевой источник развития чернобыльских территорий. В то же время значительная часть молодежи (36,5 % среди лиц моложе 30 лет, 39,2 % среди лиц со средним специальным или профессионально-техническим образованием) не видит себя в такой роли, что позволяет говорить о латентном межпоколенческом конфликте ценностных ориентаций и рассогласовании ожидаемых и преследуемых образовательно-профессиональных траекторий.

Ярко выраженные миграционные установки молодежи чернобыльских территорий, на которую властью и населением возлагается центральная роль по возрождению «родных мест», сегодня вызывают особенную тревогу. Культурная травма Чернобыля налагает глубокий отпечаток на жизненные планы, образовательно-профессиональные траектории населения, в особенности молодежи. Она стимулирует отток местной молодежи и минимизирует приток населения из других регионов страны, усиливая рассогласование трудового потенциала населения с реальным состоянием социально-экономической инфраструктуры и конъюнктуры «на местах», высокого уровня которой (по сравнению с другими регионами страны) уже удалось достичь и на улучшение которой ежегодно выделяются значительные бюджетные и международные средства.

Результаты проведенного исследования, на наш взгляд, могут быть использованы в различных государственных программах для принятия политических и управленческих решений на территории Беларуси и других заинтересованных стран. Эти решения должны быть

направлены на преодоление долгосрочных, негативных тенденций в общественном мнении населения о радиоэкологической ситуации,

на повышение радиоэкологической культуры населения и снижение его общей социально-психологической напряженности.

Список литературы

1. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления. Национальный доклад Республики Беларусь. Минск : Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 2011.
2. Шавель С. А., Смирнова Р. А. Социальная реабилитация населения, пострадавшего в результате Чернобыльской аварии / НАН РБ, НИИ радиологии МЧС РБ. Минск, 1997.
3. Лыч Г. М., Патева З. Г. Чернобыльская катастрофа: социально-экономические проблемы и пути их решения. Минск : Право и экономика, 1999.
4. Нереальный мир. Чернобыльские мифы / Н. Я. Борисевич [и др.] ; науч. ред. Н. Н. Цыбулько, И. Н. Семененя. Минск : Институт радиологии, 2012.
5. Мартищенко Е. В. Перспективы возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий (по оценкам жителей загрязненных районов) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 154–163.

© Е. В. Мартищенко

Ссылка для цитирования:

Мартищенко Е. В. Проблемы устойчивого развития территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (по результатам конкретного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 63–71.

УДК 316.55

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Ануфриева, Р. В. Яценко

Волгоградский государственный технический университет

В статье показана насущность проблемы гендерных изменений в обществе. Высказывается мнение о возможности ее осознания через воспитание гендерной культуры как одного из условий формирования социально-гуманитарного потенциала современной молодежи.

Ключевые слова: гендерная культура, гендерный подход, гендер, пол, социально-гуманитарный потенциал, молодежь.

GENDER CULTURE AS A FACTOR FORMING SOCIAL AND HUMANITARIAN POTENTIAL OF MODERN YOUTH

E. V. Anufriyeva, R. V. Yashtenko

Volgograd State Technical University

The paper demonstrates the urgency of the issues relating to gender changes in the society. The authors suggest that these issues should be recognized through cultivation of gender culture as one of conditions to form social and humanitarian potential of modern youth.

Keywords: gender culture, gender approach, gender, sex, social and humanitarian potential, youth.

Существование индивидов, представленное в двух главных ипостасях – мужчине и женщине, – рассматривает множество теорий, сосредоточенных на проблемах человека и общества. Одними из первых в изучении этого существования стали феминистские исследования по проблемам положения женщин в обществе, создавшие мировоззренческую и идеологическую альтернативу интерпретации мужского взгляда на развитие человеческого общества. С конца 70-х гг. XX в. отношения между мужчинами и женщинами на Западе стали рассматриваться в контексте междисциплинарных исследований, и ученые сосредоточились на ключевом понятии «гендер». В результате сформировалось несколько основных направлений, которые имели в своей основе ряд отличий

[1, с. 181–192]. Первое направление – это полоролевой подход, опирающийся на методологию структурного функционализма Т. Парсонса [2, с. 303–351]. Второе ориентировалось на теоретические положения классического психоанализа и «неопоследовательниц» Фрейда – А. Фрейд, К. Хорни [3, 4]. Третье направление обязано своим появлением теории социального конструктивизма и пришедшему ему на смену множественному проявлению глобальных социокультурных течений современности – постструктурализму и постмодернизму. Так, М. Фуко показывает, как женщина становится существом с политизированной анатомией, раскрывая при этом микрофизику власти. Им последовательно доказывается, что сексуальность является точкой приложения техник власти;